

Колпакова Галина Васильевна

ТИПЫ СЕМАНТИЧЕСКИХ СТРУКТУР НЕМЕЦКИХ КОМПОЗИТОВ

В статье рассматриваются типы семантических структур немецких узуальных и окказиональных экспрессивных сложных слов, определяется статус окказиональных композитов на основе критериев системности и словарности, осуществляется классификация немецких экспрессивных сложных слов в соответствии с указанными критериями, определяется понятие "модели создания экспрессивного значения" композита. Узуальные экспрессивные композиты рассматриваются как системные устойчивые (словарные) единицы, окказиональные экспрессивные композиты являются системными неустойчивыми (несловарными) единицами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/5-2/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. II. С. 110-113. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

В заключение следует отметить, что все перечисленные случаи фонетической интерференции систем английского и немецкого языков характерны, как правило, для начального этапа обучения второму иностранному языку и что по мере выработки у студентов стойких правильных умений и навыков произношения и построения речи эти проявления интерференции постепенно вытесняются из речи студентов на продвинутом этапе. Большая роль при этом принадлежит преподавателю, который, в свою очередь, должен уметь использовать в процессе обучения аутентичные учебные аудио- и видеоматериалы. Неотъемлемой задачей преподавателя является обучение студентов работать над особенностями не только изучаемого языка, но и над совпадающими элементами систем родного и двух изучаемых языков.

Список литературы

1. Байрамова Л. К. Введение в контрастивную лингвистику. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. 116 с.
2. Бараникова Л. И. Сущность интерференции и специфика ее появления // Проблемы двуязычия и многоязычия: сб. науч. тр. / отв. ред. П. А. Азимов, Ю. Д. Дешериев, Ф. П. Филин. М., 1972. С. 88-98.
3. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1972. Вып. 6. Языковые контакты. С. 25-60.
4. Виноградов В. А. Интерференция // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990.
5. Москалева Д. Р. Проблема языковой интерференции в преподавании английского языка в экономическом вузе [Электронный ресурс] // Теоретико-методологические и практические аспекты организации и функционирования научно-образовательного кластера: мат-лы Всерос. науч.-практ. интернет-конф. 27 марта 2012 г., Казан. ин-т (филиал) Рос. экон. ун-та им. Г. В. Плеханова. Казань, 2012. URL: http://kirgteu.com/nauchnaya_deyatelnost/kalendar_nauchnyh_meropriyatij/internetkonferencii/uchastie_v_konferenciyah_seminarah_kruglyh_stolah/materialy_internetkonferencij/sekcija_7_povyshenie_kachestva_obucheniya_inostrannym_yazykam_v_e_konomicheskom_vuze_v_usloviyah_nauchno-obrazovatel_nogo_klase/moskaleva_7/ (дата обращения: 03.03.2014).
6. Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1972. Вып. 6. Языковые контакты. С. 61-80.

MANIFESTATION OF PHONETIC INTERFERENCE IN SPEECH OF STUDENTS LEARNING ENGLISH AS THE SECOND FOREIGN LANGUAGE

Kolbysheva Yuliya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
National Research Tomsk Polytechnic University
safia78@mail.ru

The article deals with the problem of the phonetic interference faced by the students with the knowledge of the German language studying English as the second foreign language. The typical phonetic mistakes that occur in the speech in English are discussed. Particular attention is paid to the interference at the level of the prosody and the ways of overcoming the problem.

Key words and phrases: phonetic interference; native language; foreign language; pronunciation skills; phonetic system; intonation design.

УДК 81'37

Филологические науки

В статье рассматриваются типы семантических структур немецких узуальных и окказиональных экспрессивных сложных слов, определяется статус окказиональных композитов на основе критериев системности и словарности, осуществляется классификация немецких экспрессивных сложных слов в соответствии с указанными критериями, определяется понятие «модели создания экспрессивного значения» композита. Узуальные экспрессивные композиты рассматриваются как системные устойчивые (словарные) единицы, окказиональные экспрессивные композиты являются системными неустойчивыми (несловарными) единицами.

Ключевые слова и фразы: экспрессивная семантика; композит; узуальный; окказиональный; полисемия; модель создания экспрессивности.

Колпакова Галина Васильевна, д. филол. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Galina.Kolpakova@kpfu.ru

ТИПЫ СЕМАНТИЧЕСКИХ СТРУКТУР НЕМЕЦКИХ КОМПОЗИТОВ[©]

В статье представлена классификация типов семантических структур узуальных и окказиональных немецких сложных слов (композигов) на основании двух критериев: системности и словарности. Традиционно окказиональные слова рассматриваются как индивидуально-авторские образования, существующие лишь в речи [1, с. 119; 3, с. 186; 4, с. 203; 6, с. 25; 7, с. 25; 9, с. 63, 145; 13, с. 6; 14, с. 249]. Лишь немногие

исследователи отмечают системный характер окказионализмов [10, с. 30]. Системными единицами признаются такие окказионализмы, которые созданы по образцу узуальных слов. Окказионализмы, возникшие в результате нарушения «языкового словообразовательного стандарта», рассматриваются как несистемные образования [Там же, с. 13], лишённые логики неожиданные сочетания компонентов, «абсолютно противоречащие норме», воспринимаемые как «языковая игра» [15, S. 82], обладающие «блуждающим смыслом», интуитивно улавливаемым «разрушителем стереотипов» [11, с. 656].

Основываясь на проведенном исследовании, мы считаем возможным рассматривать окказиональные сложные слова как системные образования. Критерий системность обуславливает деление экспрессивных композитов на две группы единиц: 1) имеющие нейтральный синоним и 2) не имеющие его, например, *Hoffnungsgrünerfindermann* (abwert). В функции нейтрального синонима может выступать слово или словосочетание (дефиниция значения). Из всех окказионализмов, возникающих в речи, отбираются окказиональные композиты, имеющие выраженный в речи нейтральный синоним. Системные единицы, имеющие такой синоним в системе языка, являются узуальными, те же из них, у которых нейтральный синоним появляется в речи, считаются окказиональными. Критерий словарность дифференцирует системные единицы (узуальные и окказиональные экспрессивные композиты) по отношению к норме. На уровне нормы релеванты общеупотребительность содержания, выражаемого нейтральным синонимом, и устойчивость связи этого синонима с экспрессивным композитом. С позиций статики на основе критерия словарности достигается четкое разграничение словарных единиц (узуальных экспрессивных композитов – УЭК) и несловарных единиц (УЭК в речевом экспрессивном значении и окказиональных экспрессивных композитов – ОЭК). При динамическом подходе критерий словарность / несловарность единицы означает не наличие / отсутствие ее в лексиконе, а возможность / невозможность ее вхождения в лексикон. При таком рассмотрении этот критерий значим в первую очередь для окказионализмов.

Классификация композитов по указанным критериям приводит к выделению трех групп единиц: 1) системные словарные; 2) системные несловарные и 3) несистемные и несловарные.

Первая группа включает УЭК, реализующиеся в речи в системном экспрессивном значении, например, *Evastochter* (scherzh) – *Ehefrau* (дочь Евы (шутл.) – жена). Вторая группа содержит УЭК, у которых в речи изменяется системное экспрессивное значение, например, УЭК *Schlafmütze* (abwert) – *langwieriger, träger Mensch* (соня, мяля), приобретающий в речи экспрессивное значение *scherzhaft*. «*Na, dann mal hoch, ihr beiden Schlafmützen!*» *Hanno reibt sich die Augen. «Wo sind wir denn?» «In ein paar Stunden bei deiner Mutter in Leipzig», antwortete die Frau lachend. «Aber erst wollen wir euch mal Schmuck machen, ihr Vagabunden»* [16, S. 129]. / А ну, вставайте, сони! Ганно протирает глаза. – Где мы? – Скоро будете в Лейпциге у твоей мамы, – отвечает, улыбаясь, женщина, – но сначала надо вас отмыть, бродяги вы такие [5, с. 92]! К этой группе принадлежат также ОЭК двух видов: узуальные нейтральные композиты (УНК) с окказиональным экспрессивным ЛСВ и моносемантические ОЭК. Из двух разновидностей моносемантических ОЭК к этой группе относится лишь первая: ОЭК, имеющие выраженный в речи нейтральный синоним. УНК с окказиональным экспрессивным ЛСВ, например, *Tuschkasten* (abwert) – *Mädchen* (девушка), выражают общеупотребительные содержания *Mensch* (человек), *Ehefrau* (жена). Поэтому одно из условий словарности этих единиц выполняется. Другим условием словарности является устойчивая ассоциативная связь между нейтральным синонимом и экспрессивной формой выражения (УНК в окказиональном экспрессивном ЛСВ). Образование такой связи на уровне нормы поддерживается членом лексикона УНК, который имеет ту же форму, что и окказиональный экспрессивный ЛСВ. Поэтому можно говорить о потенциальной словарности УНК с окказиональным экспрессивным ЛСВ.

Моносемантические ОЭК имеют речевой нейтральный синоним, что позволяет выявить у них системную модель создания экспрессивного значения. Наличие идентичных системных моделей создания экспрессивности у УЭК и ОЭК дает основание для отнесения ОЭК первой разновидности к системным единицам. «Разрешаемые» системой эти ОЭК «задерживаются» нормой из-за малой употребительности выражаемого ими содержания, например, *Monatsschwalbe* (spoett) – *Papierstern* (бумажная звезда). Реже встречаются случаи, когда ОЭК являются дополнительной экспрессивной формой для выражения употребительного содержания, уже имеющего узуальные экспрессивные формы, например, *Papierförster* (spoett) – *Bürokrat* (бюрократ). Такое содержание закрепляется нормой, следовательно, одно из условий словарности таких ОЭК налицо. Второе условие словарности – устойчивая ассоциативная связь между нейтральным синонимом и ОЭК отсутствует. Итак, и эти моносемантические ОЭК, выражающие общеупотребительные содержания, не являются словарными единицами.

Третья группа включает вторую разновидность моносемантических ОЭК, не имеющих выраженного в речи нейтрального синонима, например, *Wurmstichkonservierung* (spoett) – *nicht begründete Erhaltung von veralteten Kunstformen* (необоснованное сохранение устаревших художественных форм). При отсутствии речевого нейтрального синонима, утверждающего лексическую природу окказионализма, проблематичным становится вопрос об изучении семантической структуры ОЭК. Составляющие ОЭК основы осмысляются как целое слово благодаря когерентным линиям, мотивирующим эти основы в речи. Когерентные линии состоят из синтаксических коррелятов ОЭК, подчеркивающих синтаксический характер окказионализма, либо содержат цепь семантических коррелятов ОЭК, находящихся не только в синонимических, но и гиперонимических отношениях. Семантика этих моносемантических ОЭК не моделируема, они остаются за пределами языка.

Способы (тропы, семантические фигуры, приемы), участвующие в образовании экспрессивного значения конкретного композита, считаем моделью создания экспрессивности композита. Участие тропов и фигур в образовании экспрессивности вызывает изменения в семантической структуре композитов: тропы формируют переносные значения в семантической структуре композита, фигуры выявляют способы семантического рассогласования компонентов композита. Участие приемов сводится лишь к сообщению композиту экспрессивности

под влиянием экспрессивного значения его компонентов. Тропы относятся к языковым универсалиям [12, с. 278], «фундаментальным когнитивным механизмам» [2, с. 28], формирующим лексическую полисемию, которая, «будучи языковой универсалией, является продуктом когнитивного развития человека» [8, с. 695].

В результате анализа выделены следующие типы семантических структур узуальных и окказиональных немецких композитов:

1. моносемантический УЭК, например, *Feuerstuhl (scherzh) – Fahrrad* (велосипед). В функции прямого значения композита выступает содержательная мотивация переноса значения, имеющаяся в его словарной дефиниции: *ein fahrbarer Stuhl, der mit Feuer angetrieben wird* (передвижной стул, приводимый в движение огнем);

2. полисемантический УЭК, все ЛСВ которого экспрессивны, например, *Lauseleummel (veraechtl) – I. Frechdachs* (нахал), *2. Tunichtgut* (бездельник). Такой композит отличается от моносемантического УЭК лишь количеством экспрессивных ЛСВ в его семантической структуре;

3. полисемантический УЭК с нейтральным ЛСВ, например, *Waschlappen (veraechtl) – Weichling* (неженка). Прямое значение этого композита представлено в его семантической структуре в виде самостоятельного ЛСВ;

4. УЭК с речевым экспрессивным значением. К этому виду относятся композиты трех вышерассмотренных групп, приобретающие в речи экспрессивное значение, отличающееся от их системного экспрессивного значения. Так, моносемантический УЭК *Glückspilz (scherzh) – Glückskind* (счастливчик) изменяет в речи системное экспрессивное значение *scherzhhaft* на речевое экспрессивное значение *ironisch*;

5. моно- или полисемантический УЭК с окказиональным экспрессивным ЛСВ, например, *Aktenbündel (scherzh) – Mensch* (папка с делами (шутл.) – человек). Особенностью такого нейтрального композита является возникновение у него в речи окказионального экспрессивного ЛСВ. *Nun laufen zwei Männer durch die Gänge des Rathauses. Vornweg Lindemann, hinterher der kleine Kollege mit dem Material. «Hast dir wohl auf eigene Rechnung einen Oberbuchhalter zugelegt?» fragt Frau Drechsler von der Abteilung für Steuersachen im Vorbeigehen. Lindemann schüttelt den Kopf und zeigt auf das hinter ihm hertrabende Aktenbündel und das lachende Gesicht darüber* [16, S. 255]. / С этой минуты по коридорам носятся два человека. Впереди Линдемман, следом за ним его коллега, нагруженный папками. – Уж не нанял ли ты за собственный счет личного секретаря, а? – спрашивает фрау Дрекслер из отдела налоговой инспекции. Качая головой, Линдемман оглядывается на довольную ребячью физиономию, выглядывающую из-за вороха бумаг [5, с. 190];

6. моносемантический ОЭК, например, *Schemelkapitän (spoett) – Bürokrat* (бюрократ). Экспрессивное значение окказионального композита создается в момент образования самого окказионализма в речи.

Экспрессивное значение УЭК и ОЭК создается одинаковыми способами (тропами, семантическими фигурами, приемами), что позволяет говорить об идентичности системных моделей создания УЭК и ОЭК. Наряду с системными способами в образовании экспрессивности ОЭК участвуют способы их текстовой мотивации: морфологическая, синтаксическая, семантическая корреляция. В этом заключается отличие речевого экспрессивного значения ОЭК, создаваемого в тексте, от системного экспрессивного значения УЭК, актуализируемого в тексте. Другое отличие УЭК и ОЭК состоит в наполнении этих моделей. Следует говорить об устойчивом лексическом наполнении моделей УЭК в системе языка и неустойчивом лексическом наполнении идентичных моделей ОЭК в тексте. Общность существующих в системе языка моделей создания экспрессивности УЭК и ОЭК позволяет считать эти ОЭК системными (хотя и несловарными) единицами. Узуальные экспрессивные композиты можно рассматривать как системные устойчивые (словарные) единицы, а окказиональные экспрессивные композиты как системные неустойчивые (несловарные) единицы.

Список литературы

1. Азнаурова Э. С. Стилистический аспект номинации словом как единицей речи // Языковая номинация: виды наименований. М.: Наука, 1977. С. 86-128.
2. Берестнев Г. И. Когнитивное освоение времени // Россия: изменяющийся образ времени сквозь призму языка. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. С. 27-33.
3. Девкин В. Д. Немецкая разговорная речь: синтаксис и лексика. М.: Международные отношения, 1979. 256 с.
4. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М.: Наука, 1992. 221 с.
5. Иобст Г. Подкидыш. Воспитанник. М.: Молодая гвардия, 1962. 445 с.
6. Калниязов М. У. Окказиональные и потенциальные слова в языке современной периодики (суффиксальные имена существительные): дисс. ... к. филол. н. М., 1978. 166 с.
7. Король Т. В. Окказиональные сложные существительные в современном немецком языке: дисс. ... к. филол. н. Рига, 1967. 265 с.
8. Кошелев А. Д. Почему полисемия является языковой универсалией? // Слово и язык: сб. ст. к 80-летию акад. Ю. Д. Апресяна. М.: Языки славянских культур, 2011. С. 695-735.
9. Лопатин В. В. Рождение слова: неологизмы и окказиональные образования. М.: Наука, 1973. 150 с.
10. Лыков А. Г. Русское окказиональное слово: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1972. 60 с.
11. Ляпон М. В. Парадоксальная логика как режим мышления // Слово и язык: сб. ст. к 80-летию акад. Ю. Д. Апресяна. М.: Языки славянских культур, 2011. С. 655-665.
12. Пеньковский А. Б. Исследования поэтического языка пушкинской эпохи. Филологические исследования. М.: Знак, 2012. 660 с.
13. Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. М.: Наука, 1977. 255 с.
14. Ханпиря Эр. Окказиональные элементы в современной речи // Стилистические исследования (на материале современного русского языка). М.: Наука, 1972. С. 245-317.
15. Glueck H., Sauer W. W. Gegenwartdeutsch. Stuttgart – Weimar: Verlag J. B. Metzler, 1997. 199 S.
16. Jobst H. Der Findling. M.: Verlag fuer fremdsprachige Literatur, 1963. 343 S.

TYPES OF SEMANTIC STRUCTURES OF THE GERMAN COMPOUND WORDS

Kolpakova Galina Vasil'evna, Doctor in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
Galina.Kolpakova@kpfu.ru

The article deals with the types of the semantic structures of the German customary and occasional expressive compound words. The status of occasional compounds is defined on the basis of the criteria of system and belonging to the vocabulary of the language. The classification of the German expressive compound words is carried out according to the given criteria. The notion of "the model of the compound word expressive semantics formation" is described. Customary expressive compound words are regarded as system stable (vocabulary) units and occasional expressive compound words are system unstable (non-vocabulary) units.

Key words and phrases: expressive semantics; compound word; customary; occasional; polysemy; model of expressiveness formation.

УДК 81.366 (5)

Филологические науки

В предлагаемой статье раскрывается роль личных местоимений для выражения категории притяжательности в тюркских языках. Несмотря на большое сходство при использовании местоимений для выражения этой категории, в отдельных языках существуют некоторые особенности, отличающие их друг от друга. Кроме того, притяжательность в этих языках может быть выражена и другими местоимениями. Основное внимание акцентируется на сходстве и различии в выражении притяжательных отношений в языках этой группы.

Ключевые слова и фразы: притяжательность; личные местоимения; притяжательные местоимения; аффиксы принадлежности; родительный падеж; синтаксический способ.

Краснощёков Евгений Владиславович, к. пед. н., доцент
Инженерно-технологическая академия ЮФУ
judgin58@mail.ru

**ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ ПРИТЯЖАТЕЛЬНОСТИ
В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ С ПОМОЩЬЮ МЕСТОИМЕНИЙ[©]**

Категория принадлежности в тюркских языках может выражаться различными способами. Наиболее широко распространенным является использование аффиксов принадлежности, но так как эти аффиксы имеют местоименное происхождение [12, с. 87; 13, с. 167; 19, с. 71-72; 22, с. 23; 27, с. 98], то мы считаем необходимым рассмотреть роль местоимений в выражении этой категории в тюркских языках.

Тюркская семья языков достаточно многочисленна, в нее входит большое количество тюркских народов, народностей, наций и групп, которые проживают в настоящее время на бывшей территории СССР, а также в Турции, Иране, Афганистане, Монголии, Китае, Румынии, Болгарии, Югославии и Албании.

Говоря о выражении категории принадлежности в тюркских языках с помощью местоимений, мы имеем в виду в первую очередь личные и притяжательные местоимения, так как именно эти местоимения играют большую роль в выражении притяжательных отношений.

Здесь следует отметить, что некоторые ученые-тюркологи (Н. К. Дмитриев, А. А. Юлдашев) не употребляют непосредственно термин «притяжательные» местоимения. У Дмитриева мы находим: «...русским притяжательным местоимениям по-башкирски (как и вообще в тюркских языках) соответствуют различные грамматические величины: 1) аффиксы принадлежности [5, с. 54], 2) родительные падежи личных местоимений [Там же, с. 58], 3) те же родительные падежи личных местоимений, оформленные специальным аффиксом *кы/ке...*» [Там же, с. 108]; у Юлдашева – «Местоимения, называемые притяжательными, образуются путем присоединения афф. *-ныкы/-неке, -зыкы!/-зеке, -дыкы/-деке* к личным и другим местоимениям, например: *минеке* 'мой, принадлежащий мне', *хинеке* 'твой, принадлежащий тебе' и т.д.» [28, с. 160]. Таким образом, термин «притяжательные» местоимения по отношению ко всем тюркским языкам может быть использован, по-видимому, лишь условно.

Так, в башкирском языке принадлежность может выражаться с помощью самостоятельных слов-определений, которые представляют собой не что иное, как формы, производные от родительного падежа личных местоимений: *минек* (мой) от *мин* (я), *хинек* (твой) от *хин* (ты), *унык* (его) от *ул* (он), *беззек* (наш) от *без* (мы), *hezzek* (ваш) от *hez* (вы), *уларзык* (их) от *улар* (они) [5, с. 58].

Этот способ (*минек ат*) по своей структуре находится ближе всего к русской и немецкой формам выражения принадлежности (мой конь, *mein Pferd*). В 3-м лице обоих чисел этот тип фактически не употребляется.

В башкирском языке существуют формы: *минек-ке, хинек-ке, унык-кы, беззек-ке, hezkek-ке, уларзык-кы*, по значению и употреблению вполне соответствующие особым формам притяжательности, имеющимся